

**ГРИГОРИИ
ОСТЕР**

**НЕНАГЛЯДНОЕ
ПОСОБИЕ**

— Вот!— сказал слоненок. Он положил перед удавом, мартышкой и попугаем целую гроздь желтых длинных и очень вкусных бананов. Это были самые лучшие бананы во всей Африке. Слоненок ходил за ними далеко-далеко и принес эти лучшие бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо!— обрадовалась мартышка.— Это же мои любимые бананы.

— И мои!— сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся,— сказала мартышка.— Все будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедем.

— Разделим?— не отрывая глаз от бананов пробормотал взволнованный попугай.— Думаешь это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет,— сказала Мартышка.— Не знакома. И слоненок с ней тоже не знаком. Так что бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов!— крикнул попугай.— Она наука. Ее надо знать, чтобы совершать научные действия. Например, делить бананы.

Глядя на попугая, удав тоже заволновался. Конечно, удав любил бананы, но еще сильнее он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы это научное действие?— спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная математики— все равно, что есть их с кожурой.

Не вкусно и не прилично.

— Кажется, — припомнил слонёнок,—я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают?—мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают.—Отнимают и складывают... И все?

— Кажется,—вспомнил слонёнок,—еще надо умножать и делить.

— Здорово,— обрадовалась мартышка.—Я всегда говорила: надо умножать. Глупо жать глупо.

— Жать?— попугай так удивился, что перестал смотреть на бананы,— Кого жать?

— Всех,— сказала мартышка.— Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Все у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика!— закричал попугай.— Это грабеж!

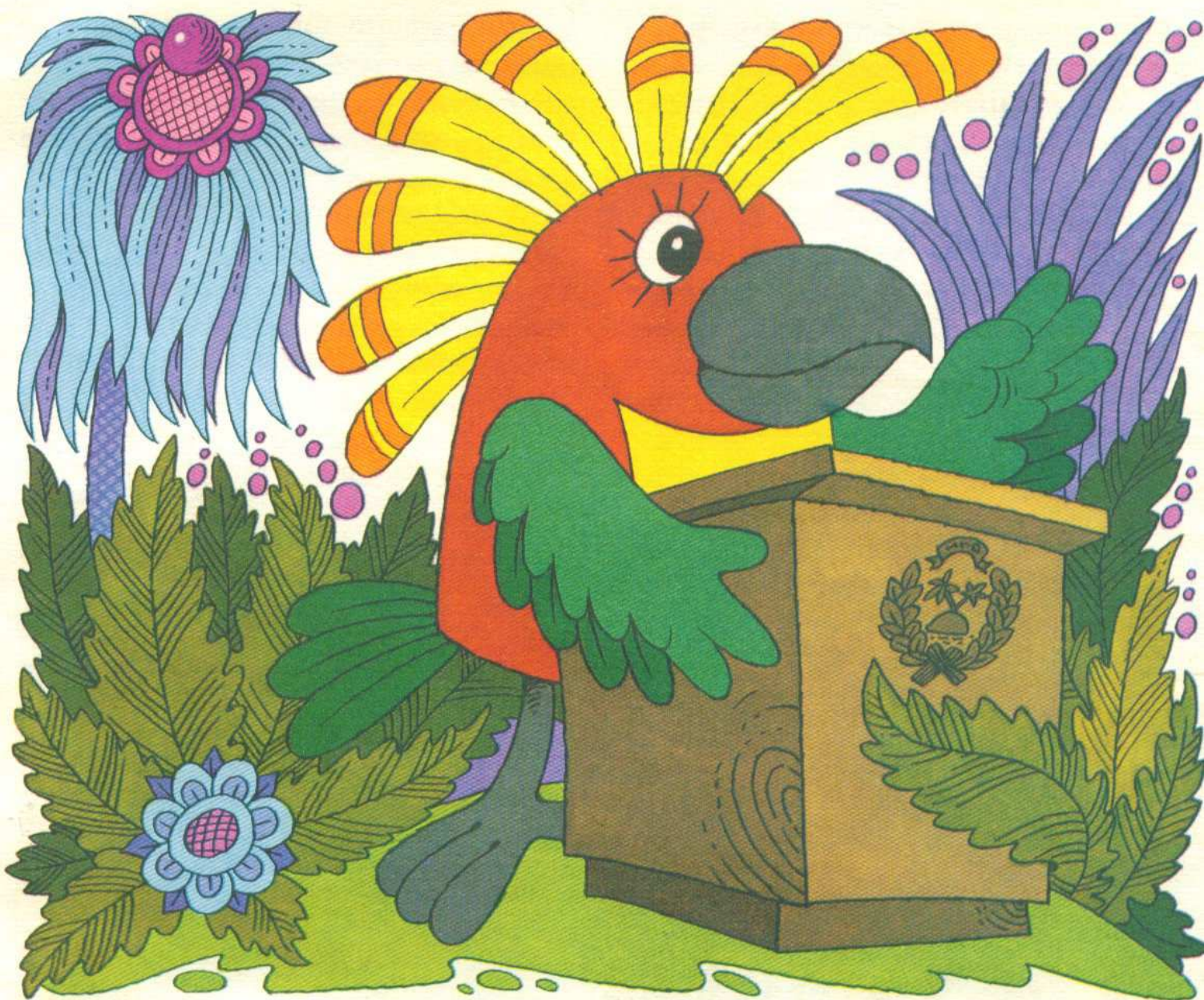
— Грабеж,— задумчиво сказал удав,— не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же?— сказал

слоненок.— Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершала, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись ее, как огня.

— Учительницы не считаются,— закричал попугай.— Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтобы математику объяснять.

— Жаль,— вздохнула мартышка,— что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может какую-нибудь позовем?

— Ты что?!— испугался слоненок.— Не надо.

— Я,— сказал попугай,— сам буду ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь,— строго сказал

попугай.

Слоненок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики,— очень строго сказал попугай мартышке.— На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай,— мартышка поудобней устроилась между ушами,— ты все перепутал. Я же не на математике, я на слоненке сижу.

— Все равно слезай,— потре-

бовал попугай.— Или я тебя сразу исключу. Из школы.

Испуганная мартышка быстро скатилась на траву.

— А можно я...— начал удав.

— Хочешь спросить,— перебил его попугай,— подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике?— возмутился попугай.— Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что

удав не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно!— разрешил попугай.— Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы?— ахнул слоненок.

— Нет. Из правила,— попугай хлопнул крыльшками.— Все. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слоненок тоже глядел.

— Ээээ...— попугай уже открыл клюв, чтоб начать объяснения и... закрыл его обратно,— Нет,— сказал попугай,— так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое?— удивился удав.

— Наглядное. Вы на него поглядите и все сразу станет ясно. Что бы вам такое показать?

— Меня!— подпрыгнула мартышка.— Меня показать надо. Я буду ваше,— тут мартышка опустила глаза и немножко постеснялась,— ненаглядное пособие.

— Наглядное,— поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтоб глядели, глядели и наглядеться не могли.

Попугай не успел ничего возразить, мартышка закружилась и станцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни слоненок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем сбились со счета.

— Очень красиво!— захлопал ушами слоненок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво,— согласился

удав,— но непонятно. При чем тут математика?

— Ни при чем,— сказал попугай.— Не хватает бананов.

Совершенно обессилившая мартышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Еще как не хватает!— закричала она, вскакивая.— А что, уже можно хватать?

— Нельзя!— попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов.— С этими бананами мы бу-

дем сейчас совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырех действиях,— сказал попугай.— Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнем?

— С самого интересного,— попросил удав.

— Сложение!— объявил попугай.— Это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слоненок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо!— кивнула благодарная мартышка.— Спасибо!

— Теперь,— сказал попугай,— прибавим ей еще два, а я отвернусь и скажу, сколько у нее бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернешься?— удивился слоненок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке еще два банана.

— У мартышки стало четыре банана!— гордо сказал попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямкание.

— Попугай,— сказал слоненок,— наверно ты там в своем уме немножко ошибся.

— Да,— подтвердил удав.— У тебя в уме четыре банана, а у мартышки ни одного нет.

— Сейчас проверю!— попугай еще крепче зажмурился и снова стал складывать в уме.— Два, мгм, и еще два, мгм... будет... получается... четыре. Должно быть четыре.

— А нету!— искренне удивилась мартышка, разглядывая свои пустые ладошки.

— Давайте сначала!— потребовал попугай. Он зажмурился изо всех сил.— Начали! Дайте мартышке три банана. Дали?

— Дали!— откликнулся слоненок, с грустью глядя на сильно

похудевшую гроздь.

— Теперь еще три. Мартышка, дали тебе еще три банана? Мартышка ничего не ответила.

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмурившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слоненок.

— А мартышка почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слоненок. — Ясное дело, чем. Бананами. Вот чем.

— Чтоооо!!!!

Попугай обернулся и уставил-

ся на быстро-быстро жующую мартышку.

— Ты их ешь? Кто так делает?

— Все! — прожевав, убежденно сказала мартышка. — Когда бананы дают.

— Нет, — обиделся попугай. — В такой обстановке я сложение объяснить не могу. В такой обстановке я могу объяснить только вычитание. Сколько у нее бананов осталось?

— Раз, два, три, — сосчитал слоненок бананы, которые мартышка ласково, но крепко прижимала к груди. — Три!

— Отнимите у нее два банана,— велел попугай,— а я пока сосчитаю в уме, что получится.

Слоненок пошел отнимать бананы. Удав с интересом наблюдал за этим научным действием, а попугай снова отвернулся и крепко зажмурился.

«Три, мгм, отнять два, мгм, это будет... это получается...— считал в своем уме бананы попугай,— три отнять два — получается... один.

— Отняли?— спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет еще!— пыхтя, откликнулся слоненок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

— По-моему, драка!— сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слоненка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слоненка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет!— огорченно сказал попугай.— Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам!— крикнула с пальмы мартышка.— Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно,— махнул крылышком попугай.— Слезай! Буду объяснять умножение.

— Когда много — это я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слоненок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот один банан один раз.

Мартышка взяла последний

банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попугай. — Если один раз взять один банан — получится один банан. А вот, если два раза взять по два банана...

— Где ж их взять? — удивилась мартышка. — Они кончились.

— Неужели?— удивился попугай.

— А как же деление?— спросил огорченный удав.

— Этим действием,— сказал

попугай,— займемся в следующий раз.

— В следующий раз,— вздохнул слоненок,— когда займемся математикой, давайте сначала делить. А потом уже все остальное.

